

Юлия Сушкова

16+

Свобода

Юлия Дмитриевна Сушкова

Свобода

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63641211

SelfPub; 2021

Аннотация

Многие из нас не задумываются о том, что животные не меньше нашего могут любить, страдать, радоваться жизни и грустить... Лошадь живёт в лесу, её мать застрелили на её глазах, бесконечно охотятся браконьеры, ни в одном табуне лошадь не нашла своего пристанища. И вот в один день на неё вновь нападают дикие и злые мужики с верёвками и ружьями. Сможет ли лошадь вновь вырваться на волю или может её ждёт новая жизнь, но уже в загоне?

Юлия Сушкова

Свобода

Свобода.

Краски природы- самые настоящие краски. Обучая маленького ребёнка цветам, отведите его на улицу, покажите на траву и скажите, что это зелёный. И тогда он навсегда запомнит, что зелёный- цвет спокойствия, умиротворения. Покажите ему на небо и скажите- это голубой. И тогда он поймёт, что голубой-это чистота. А потом покажите на землю и скажите- это твоя мать. И тогда он поклонится ей.

Голубое небо дурманит голову. Солнце своими лучами беспощадно обжигает. Ни единой тучки не проскользнёт, ни единого облачка не покажется. Душно...

Рыжее поле выедаёт глаза. Глядя в длинные колосья хлеба, невольно жмуришься и подставляешь руку ко лбу, чтобы рассмотреть каждый колосок. Благодать...

Но это далеко не все красоты необъятной матушки-земли. Стоит посмотреть чуть левее – и совсем иная картина. Что за чудо? Какое буйство красок. Красный, жёлтый, розовый и зелёный, зелёный, зелёный! Ах! Улыбка невольно показывается на лице, и хочется бежать, раскинув руки. Впустить в себя весь воздух. Впустить ветер, чтобы его могучий дух пронёсся через душу.

Но вот и новая краска! Сколько синей краски! Озеро раскинуло свою широкую грудь, а вокруг неё собрались девушки-красавицы, любят свои ветвями, листочками. Берёзы... Россия без берёз – всё равно что небо без звёзд.

Но у озера не только берёзки, склонившись стоят. Бродит там красивое, грациозное, величественное животное-лошадь. Эту лошадь вырастила природа. Она кормила жеребёнка, словно мать грудью. Озеро питало животное силами и свежестью. Трава вскармливала молодое тело и давала энергию. Деревья уготовили для маленькой души ночлег. Сколько не пытались поймать люди эту лошадь, природа не отдала своё дитя в руки дикарям. Так и живёт лошадь без роду и племени, без имени и узды. Сколько мимо проходило табунов, не ушла лошадь от материнской груди. Не оставила лошадь свою кормилицу.

Воронья красавица, с чёрной гривой, с звездой на мордоч-

ке медленно пила воду из озера, прислушиваясь к звукам природы. Её жёсткие копыта твёрдо стояли на земле, правая нога чуть была согнута, с мощной шеи тонкими струйками стекал пот. Чёрная, ни разу не чёсанная и не заплетённая в косу любящими хозяйскими руками грива кончиками касалась воды. Лошадь только что прибежала из леса, где наткнулась на следы людей. Она почуяла, что дикари опять объявили на неё охоту. Она бежала скорей к родному месту, где ей было спокойно. Напившись воды, лошадь легла под большое дерево на траву и, прислушиваясь к звукам, закрыла глаза.

Но что-то ей мешало погрузиться в сон. Листья шелестели не так, как обычно. Трава пахла по-иному. Деревья взволнованно шептались. Лошадь воспринимала каждый шорох, постоянно открывала глаза и вертела головой. Сердце её сжималось с трудом. Что-то хрустнуло, и лошадь резко задрала голову. Она осмотрелась вокруг, долго вглядывалась в глубь леса, но ничего не увидела. Вороная только хотела закрыть глаза и хотя бы на минутку отстраниться от мира, как вдруг дикари набежали со всех сторон. Она вскочила, начала громко реветь. Душераздирающий крик пронёсся по всей опушке, и даже птицы вылетели из глубин леса. Налетел ветер, деревья взволновались, листья затрепетали, вода забеспокоилась. Лошадь отбивалась, вставала на дыбы, била копытами, но верёвки тащили её в разные стороны, душили, кислород с трудом пробирался в легкие. Шестеро мускулистых мужчин

по очереди накидывали верёвку и, оскалив зубы, тянули каждый на себя, чтобы выбить лошадь из колеи. Но та не сдавалась, испуганное животное цеплялось зубами за воздух. Она отбивалась задними копытами, вставала на дыбы, мотала головой, била хвостом, но ничего не помогало. Верёвки начали натирать ей шею до крови, и тут она почувствовала пронзительную боль в ноге. Прибежал ещё один мужчина и выстрелил животному в ногу, это было снотворное. Пронеслась обжигающая теплота, силы спешно начали покидать могучее, но такое беззащитное тело. И через некоторое время ноги лошади начали подкашиваться, и она медленно опускалась на землю. Страх начал притупляться, и в глазах показалась белая пелена. А потом ночь...

Мужчины позвали на помощь других, и двадцать мускулистых, мокрых от жары и тяжести животного, грязных от пыли, пытались перетащить тело в машину. Провозились они около получаса. И закрыв борт кузова, они пали навзничь.

– Ох, ну кобылка! – Завопил один из них, вытирая пот с лица.

– Да, – протянув, сказал другой, – с характером лошадёнка. Так это нам в плюс. Такой у нас ещё не было. Пару годков отбегаёт, а потом какая из неё колбаса получится. – Ухмы-

ляясь, потирая живот, прохрипел мужчина.

-Ну всё, некогда лежать, ехать пора, уж и так провозились немало, – хмуро сказал третий мужчина, и все начали садиться по машинам. Заревели моторы, заскрипели колёса, поднялась пыль, и остались только следы от грубых шин.

Под деревом остались следы жуткой борьбы. Капля крови стекла с тонкой травинки, следы копыт таили в себе животный страх, а пучок чёрной гривы повис на ветке берёзы. Небо хмурилось, тучи медленно надвигались, духота всё усиливалась, а природа ожидала горьких слёз...

Через пару часов, обессиленная лошадь открыла глаза, с трудом встала на ноги и, чуть покачиваясь, начала оглядывать всё, что её окружало. Вокруг были лишь деревянные стены и железная дверь. В кормушке уже лежал овёс, а под ней куча сена. Маленькое окошечко пропускало немного света. В сердце лошади кипела буря эмоций. Страх вперемешку с тяжестью и усталостью одолевали лошадь. Она слегка высунула сухой язык и начала кашлять. В этот момент слышались звуки с той стороны двери.

– А, наша красавица проснулась, – улыбаясь и потирая руки, говорил мужчина. Тот самый, что выстрелил в ногу снотворным. Он подошёл к двери и открыл затвор. – Ну что,

будущая победительница, как ты?

Лошадь отвернулась от него, и вдарила задними ногами в дверь. Тот откатнулся от удара.

– Ах ты, тварь, – разозлившись, прошипел мужчина. – Я тебя научу хорошим манерам. – Он взял кнут и начал открывать дверь. Лошадь обернулась и уже приготовилась бежать, но не успела она даже с места сойти, как кнут жгучей болью прорезал ей плечо. Лошадь заревела, но последовали ещё более сильные удары. Она отбивалась, пыталась попасть по мужчине, но тот успевал увернуться. Он с детства занимается со скотиной, потому наперёд знает движение животного. Озлобленный мужчина бил лошадь с такой силой, что забыл, зачем они её привезли. Лошадь бегала по клетке, и билась о её твёрдые стены. Кровь сочилась с её тела, глаз заплыл из-за случайного удара о косяк. Каждый удар кнутом разливался кипятком по телу лошади. Но тут мужчина опомнился, и пока лошадь упёрлась мордой в угол, он успел улизнуть из клетки. Тогда он вытер хладный пот со лба. И кинул красный от крови кнут.

– Что-то я забылся, – буркнул себе под нос мужчина.

Лошадь упала на пол, и языком слизывала кровь с ног и живота. Горькие слёзы покатались из глаз животного. Душа

её была загнана в чёрный ящик и теперь не хотела показываться свету. Животное больше не чувствовало страха. Вороная ощущала только боль и тяжесть. Капли крови скатывались на пол. Она не могла понять, за что с ней так жестоко обращаются. Ведь она ничего плохого не сделала. Ещё одна слеза выкатилась из глаза, и лошадь громко выдохнула. Тогда сено и пыль разлетелись в разные стороны. Ей так сильно хотелось пить, что она готова была пить собственную кровь, что сочилась с её живота. Она вдруг вспомнила, как пила холодную и свежую воду из озера.

Перед лошадью начали мелькать воспоминания. Ей виделось, что она совсем маленькая бегает по полю. Вокруг много таких, как она. Лошади едят сочную траву, а её мама лежит под деревом. Тогда маленький жеребёнок подбегает к маме и мордой бьёт ей в бок, чтобы та встала и начала резвиться с малышкой. Но мама не вставала, её нога была вся в крови. И маленький жеребёнок не понимал, что с мамой. Но она дала понять, что всё хорошо. Тогда вороной малыш поскакал так быстро, что даже спотыкался. Природа окутывала ребёнка в своих объятиях. Но послышались выстрелы, лошади начали разбегаться, а мама не вставала. Жеребёнок побежал к ней, начал биться ей в живот, но она только лишь громко дышала и слизывала кровь с ноги. Лошадь попыталась встать, но тут же упала. Люди приближались, а жеребёнок с мамой оставались под деревом. Тогда малыш почувство-

вал, что нужно бежать. Маленькая лошадка лизнула языком морду матери и галопом понеслась куда-то вдаль. Люди не стали трогать лошадь, она им была не нужна, но чтобы облегчить страдания животного, они приставили ружьё к её голове. Она чувствовала, что сейчас умрёт, но думала лишь о маленьком жеребёнке, который быстро убегал от дикарей. И после оглушающего звука глаза её закрылись, и голова упала на землю. Маленькая вороняя лошадка поняла, что сейчас умерла её мама. Лошадка развернулась и побежала обратно. Людей уже не было, а под деревом лежала белая, как снег лошадь, в алой луже. А по голове её стекала струйка крови. Тогда жеребёнок лёг рядом с мамой, и вдыхал горячий запах крови.

Потом налетели вороны, набежали волки. Маленькая лошадь спряталась, но она видела, как волки растаскивают обездвиженное материнское тело. Прозрачные кристаллики покатались по мордочке лошадки. Потом, когда уже от матери ничего не осталось, кроме клочков шерсти, пятен крови и некоторых останков, жеребёнок вернулся к этому дереву и больше никогда не уходил от него.

Всё это в который раз повторилось в голове лошади. Она чувствовала щемящую боль в груди. Но свежий ветер влетел через маленькое окошко в клетку, и она подняла влажные глаза. Лошадь пыталась встать, но всё тело противилось. То-

гда она легла на бок, положила голову на пол, вытянула ноги. Так боль немного утихала. И лошадь закрыла глаза.

На улице начался дождь, раскаты грома были настолько сильны, что содрогались стены. Вспышки молний освещали тёмную улицу. Деревья клонились к земле, а листья отрывались от ветвей и неслись в неведомое.

Так прошла ночь. Лошадь в муках провела это время. Она не спала, ей хотелось пить. Вся её морда была исчерчена чёрными влажными дорожками. Утром послышались голоса. Они приближались, и лошадь пыталась подняться, у неё это получилось только с третьего раза. Дверь открылась и вошёл достаточно приятный мужчина. На вид ему было около семидесяти лет. Серые волосы были причёсаны, а борода ухожена. Он увидел замученную и избитую лошадь и крикнул так громко, что животное дёрнулось. Ей хотелось бежать, но сил совсем не было.

– Сашка!– завопил старик. – Быстро иди сюда! – злость пробивалась сквозь грубый и чуть хриплый голос.

– Ну, чего ещё?– зевая, подошёл тот самый человек, который вчера измывался над животным.

Тогда седой мужчина схватил кнут и ударил им Сашку.

Тот озверевшими глазами посмотрел на мужчину:

– Отец, ты одурел совсем? А если я отвечу? – замахнувшись на отца, сквозь зубы процедил он.

– Я тебе отвечу, я тебе так отвечу! – глаза мужчины начали наливаться кровью. – Ты зачем, сволочь этакая, лошадь избил? Тебе поиграться захотелось? Или ретивое заиграло где? А? Отвечай мне! – вновь замахнувшись кнутом, кричал он.

– Она меня чуть не убила, я должен был её наказать, – оправдывался Сашка.

– То-то я и вижу, что на тебе ни царапинки, а лошадь погибает. А ну пошёл прочь с глаз моих и не попадайся мне сегодня, а то возьму ружьё и всажу тебе соли в зад, чтобы знал, как над животиной измываться, сволочь! Ух! – погрозив кулаком, фыркнул отец.

– Да, пожалуйста, больно мне надо тут шляться. Пойду с Машкой гулять. А ты тут сиди с этой дурой, выхаживай, – Сашка плюнул на пол, сунул руки в карманы и ушёл.

Мужчина подошёл к клетке. Лошадь стояла, поджав одну ногу. Тогда он принёс два ведра воды и пытался зайти в клет-

ку. Мужчина видел, что лошадь без сил, но она при всём желании может снести и эту дверь. Поэтому он осторожничал.

-Ну милая, пей, пей.

Лошадь неодобрительно осмотрела мужчину, потом ведра. В её голове мелькнула мысль ударить его что есть сил, и убежать, пока есть возможность. Но она почувствовала теплоту души того старика, который с искренней любовью смотрел на лошадь. Она робко подошла к ведру с водой и жадно начала пить. Свежая и прохладная жидкость катилась по её горлу, и животное с каждым глотком чувствовало себя сильнее. Первое ведро было выпито быстро, и лошадь принялась пить из второго. Когда и там не оказалось воды, старик улыбнулся

-Ну вот, хорошая, молодец. Умница.

Лошадь отстранилась от него, и тот вышел с клетки за аптечкой. Вороная ощущала прилив сил, потому ей всё больше хотелось сбежать. Воля звала её. В голове лошади мелькали мысли, что мама ждёт её там. Мама волнуется, что дочка так долго нет дома.

Тут вошёл старик и медленно, вытянув перед собой руку, начал приближаться. Лошадь взвизгнула и мотнула головой.

Тогда старик немного отступил назад.

-Ну что ты, милая? Я же тебе лучше хочу сделать. Смотри, ты вся в крови. Тебя нужно лечить, а то раны загноятся, и ты умрёшь.

Лошадь понимала, что старик хочет ей добра, но её душа не желала выбираться из чёрного ящика. А тело, помня истязания, противилось. Лошадь громко выдохнула и попыталась приблизиться к старику, вопреки самой себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.